

Андрей ГАНИН,
кандидат исторических наук

ПОД КОЛПАКОМ ШПИГЕЛЬГЛАСА

Новые мифы тайной войны*

Разного рода «тайны» постоянно привлекают к себе внимание любителей прошлого, причём часто не имеющих непосредственного отношения к исторической науке. Гонящимся за сенсацией дилетантам история не кажется наукой, требующей каких-то специальных познаний. Кроме того, скандализируется дискредитация исторической науки в глазах общественности за счёт многочисленных псевдонаучных произведений, а также откровенной лжи и пропаганды советских времён. Вероятно, этими мотивами руководствовался и московский журналист А. С. Гаспарян, который выпустил свою работу «ОГПУ против РОВС. Тайная война в Париже. 1924–1939 гг.» (М. Вече. 2008) с целью развенчать очередной «миф». Книга вышла в серии «Военные тайны XX века», в которой, за исключением добротных работ Н. С. Черушева и Н. Д. Карпова, большинство произведений представляют собой откровенную халтуру с претензией на сенсацию.

Читатель оказывается введён в заблуждение уже с первых страниц книги, где говорится, что «военный историк А. С. Гаспарян рассказывает о совершенно неизвестных широкому читателю страницах истории Белого движения и русского зарубежья» (с. 2). Тем, кому не довелось ознакомиться с книгой, скажу, что речь идёт о знаменитых похищениях председателей Русского общевоинского союза (РОВС) генералов А. П. Кутепова и Е. К. Миллера в Париже. Этой теме посвящено изрядное количество книг и статей. Разумеется, они различны по своему уровню, но говорить об абсолютной неизвестности этих сюжетов не приходится. Автор считает своей задачей оправдать генерала Н. В. Скоблина, которого до сих пор считали советским агентом в РОВС и организатором похищения генерала Миллера. По мнению автора, генерала просто «подставили».

* Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проекта РГНФ № 08-01-00052а «Генеральный штаб в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.».

Свою версию, причём довольно неубедительно, он пытается доказать на протяжении всей книги.

Справедливости ради отмечу, что книга написана в лёгком, захватывающем стиле и читается почти на одном дыхании, автор затрагивает многие интересные и до сих пор недостаточно разработанные сюжеты, однако внятно аргументировать свою мысль ему не удаётся. Не способствует этому и структура работы. Целая глава о «внутренней линии» (разведке и контрразведке РОВС) в Болгарии, например, практически не имеет никакого отношения к исследуемой теме. Автор не утруждал себя и редакторской работой. По этой причине в разделе «Краткие биографии», содержатся не только биографические справки, но также сведения об организациях, отдельных белых подразделениях и географических названиях.

На протяжении всего повествования можно встретить немало не соответствующих действительности утверждений и примеров некорректной интерпретации исторических источников. Больше всего в этом отношении не повезло генералу Миллеру. Так, на странице 51 приводятся сведения о том, что после захвата власти большевиками генерала Миллера заочно предадут суду ревтрибунала (отмечу,

что данные об этом, правда, без ссылки на источник, действительно встречаются в литературе) и приговаривают к смертной казни, между тем Миллер длительное время вплоть до 2 сентября 1918 года числился... в рядах РККА, а затем был просто уволен со службы¹. На странице 122 узнаём, что Миллер, оказывается, «долгие годы» служил в дипломатическом ведомстве. Автор, судя по всему, не имеет ни малейшего представления о том, кто такие военные агенты в Российской империи, к числу которых и принадлежал Миллер. К МИД эта работа отношения не имела, а относилась к сфере военной разведки. Генерал Шинкаренко, взявший себе псевдоним Белогорский, назван почему-то Белгородским (с. 126). Известный современный историк Белого движения кандидат исторических наук Василий Цветков назван доктором наук (с. 138), видимо, для придания большего веса его высказываниям, которые цитирует Гаспарян.

Не менее вольно автор обращается и с фотоматериалами. Например, фотографию одного из видных деятелей «внутренней линии» капитана К. А. Фосса сопровождает эмоциональная подпись: «Первая публикация! Никто и никогда ранее не видел фотографий этого человека». Однако достаточно открыть журнал «Родина» (2006. № 9), чтобы убедиться в обратном.

История советской разведки 1930-х годов до сих пор во многом — закрытая тема. Но постоянно заявляя о недоступности дела Скоблина и фальсификации известных материалов, автор совершенно не анализирует то, что уже опубликовано. Можно встретить цитаты из документов, их «разоблачения» при отсутствии необходимого при этом указания на то, что это за документы, кем, при каких обстоятельствах и с какими целями они созданы (см., например, с. 164–165), то есть всего того, что составляет основу добротных исторических трудов. Если же некое подобие анализа встречается, то очень часто оно носит просто анекдотический

характер. Например, анализ странного по содержанию письма советского агента П. Г. Ковальского жене (с. 220), в котором тот пишет о духовном мире венских проституток. Можно предположить, что письмо Ковальского представляет собой какой-то шифр, но Гаспарян высказывает совсем иные версии.

Рассмотрим ещё один пример. Крайне неубедительно автор пытается разоблачить как фальшивку письмо Скоблина в Москву (с. 220–221). Один из доводов — указание Скоблина на 12, а не на почти 13 лет стажа активной борьбы с большевиками. Аргумент, поражающий своей наивностью. Далее один смехотворный аргумент следует за другим. Скоблин раскаивался в проступках против трудящихся СССР; Гаспарян же всерьёз пишет, что, дескать, Советского Союза в Гражданскую войну, когда совершил свои «проступки» Скоблин, не было, поэтому перед нами фальшивка. Безусловно, до декабря 1922 года государства с названием СССР не существовало, но ведь Скоблин писал не научную статью и даже не псевдорасследование, а прошение о помиловании, в тексте которого дата образования СССР не имела никакого значения: белый генерал просто каялся перед своими красными оппонентами. Кроме того, при создании фальшивки можно было бы избежать такой неточности. Вновь этот же наивный «довод», но в отношении другого документа Гаспарян приводит и далее (с. 232).

К удивлению читателей, автор берёт на себя смелость по весьма отрывочным данным анализировать жалование Скоблина и даже делать далеко идущие выводы о его сокращении, что в отношении ценного агента странно. Однако из приведённой в книге цитаты такого вовсе не следует, поскольку не указано начальное и конечное жалование, а говорится о выделении двух сумм: 5000 и 200 франков. Возможно, 200 франков Скоблину были даны лишь авансом. Налицо крайне неумелый анализ исторических документов, но при этом сильная тяга к дутой сенсационности. Подобные пассажи в книге, вероятно, вообще не стоит принимать во внимание. Гаспарян заявляет: «Поверить в подлинность двух этих документов... значит признать Скоблина и всё руководство советской разведки умственно неполноценными» (с. 227). Откуда такие выводы — опять-таки непонятно.

Верхом источниковедческих «способностей» автора является сравнение терминологии советских и белоэмигрантских документов (с. 228). При малейших

недоступных его пониманию нестыковках автор искренне недоумевает и сетует на топорность работы «фальсификаторов» из ФСБ. Автору невдомёк, что в документах могут встречаться неточности и даже ошибки, а их составители могли что-то не указать специально, забыть или перепутать (см. пример крайне неубедительного анализа на с. 230–233).

Автор почему-то полагает, что Скоблин не мог не читать советских газет (с. 233) и был очень хорошо информирован. Удивительны и познания автора о технике работы советского агента. Гаспарян утверждает, что тот якобы отправлял рапорты в Москву открытым текстом, а с соратниками по РОВС переписывался шифром (с. 224), но за отсутствием ссылки узнать источник подобной «осведомлённости» автора затруднительно. Кроме того, Гаспарян пишет, что Скоблин после провала якобы скрывался в Москве (с. 231, 236), однако, по официальным данным, из Франции он был вывезен в Испанию, где и погиб при бомбардировке Барселоны². К тому же в цитируемых Гаспаряном документах есть упоминание об изучении Скоблиным испанского языка (с. 232), что может свидетельствовать в пользу его нахождения в Испании осенью 1937 года. По неофициальной версии, находящей подтверждение в недавно опубликованных документах, Скоблин не погиб при бомбардировке, а был ликвидирован как нежелательный свидетель³.

Показательно отношение автора к документам, которые не вписываются в его «концепцию». К примеру, уникальные воспоминания генерал-лейтенанта П. А. Судоплатова — человека, руководившего в конце 1930-х — начале 1950-х годов разведывательно-диверсионной службой советских органов госбезопасности и обладавшего редкой степенью информированности о деятельности советской разведки того времени, — Гаспарян характеризует как «одна гражданка болтала» (с. 245). Автор не учитывает ни того, что Судоплатов был в курсе всех зарубежных ликвидаций советской разведки («Откуда мог узнать Судоплатов такие подробности?» — с. 246), ни того, что он заговорил лишь на склоне лет, в начале 1990-х («Товарищ Сталин калёным железом выжигал не умеющих держать язык за зубами из органов» — с. 245–246).

Гаспарян недоумевает, почему Миллер на роковую встречу, после которой он исчез, не пригласил сопровождающих, если чего-то опасался (с. 241). Автору невдомёк, что встреча, на которой должны были обсуждаться вопросы военного сотрудничества РОВС с немцами,

носила конфиденциальный характер. Сцену вскрытия записки Миллера, доказывавшей виновность Скоблина, автор книги анализирует в той же манере. На первый план в качестве советского агента он выводит генерала П. А. Кусонского, который Скоблина якобы и «подставил» (с. 240–241, 250). Версия, не выдерживающая критики. Гаспарян обвиняет Кусонского в позднем вскрытии записки Миллера (с. 251), хотя первый выполнял поручение своего непосредственного начальника — не вскрывать записку, пока с Миллером что-либо не случится. Как только об исчезновении Миллера стало известно, Кусонский записку вскрыл. Однако будучи порядочным человеком и достойным офицером Генерального штаба, в ходе расследования сам Кусонский сделал заявление о том, что виновен в позднем вскрытии записки и не может занимать ответственные должности в РОВС⁴.

Далее автор позволяет себе кощунственные утверждения о гибели Кусонского, который по имеющимся данным скончался от побоев в немецком концлагере. Забывая о трагической судьбе Д. М. Карбышева и многих других советских военачальников, Гаспарян со ссылкой на абстрактные «воспоминания советских генералов» (с. 254) пишет в отношении Кусонского о нехарактерности жестокого отношения немцев вообще к высшим чинам, попавшим в плен. Якобы благородные немцы «ему (Кусонскому. — А. Г.) мстили за предательство Миллера». Можно подумать, немцам было тогда до переживаний за несчастную судьбу покойного Миллера. При этом автор не понимает, что Кусонский для немцев не был ни генералом, ни военнопленным, а являлся лишь рядовым и бесправным русским эмигрантом, который, возможно, обладал какой-то важной для них информацией.

Кроме того, автор явно не осведомлён о том, что жестокое отношение немцев к советским военнопленным не зависело от их званий. Существуют различные подсчёты, но, по последним данным, в немецком плену погибли 23 из 70 взятых в плен советских генералов, то есть каждый третий⁵. Другой автор перечисляет 26 погибших в плену генералов, включая одного корпусного комиссара. Среди причин смерти — истощение, болезни и побои. Несколько человек были расстреляны, двое подверглись особенно изощрённой казни: один генерал был заживо заморожен (Карбышев), ещё один — насмерть забит камнями (П. Г. Макаров)⁶.

Походя автор бросает фразу о том,

что заговор маршала М. Н. Тухачевского и руководства РККА не мог не существовать хотя бы в силу того, что все заговорщики были выдвинутыми Троцкого «и открыто грозили Сталину» (с. 248). Никаких подтверждений столь громких заявлений, конечно же, нет. Не знаком автор и с современной литературой, свидетельствующей, что ещё в начале 1920-х годов в руководстве РККА выдвинутцев Троцкого практически не существовало⁷, не говоря уже о грозных 1930-х, когда на советском военно-политическом олимпе уже давно не было и самого Троцкого.

Автор не утруждает себя какими-либо ссылками. Лишь в конце книги приведён довольно скромный библиографический список, вместивший 51 книгу, в основном из недавно опубликованных, и ссылки на некие материалы семи журналов и веб-сайт самого Гаспаряна, причём около половины работ не имеют прямого отношения к рассматриваемой проблеме. Автором не использованы достаточно известные мемуары весьма осведомлённого советского нелегала-перебежчика Вальтера Кривицкого, возглавлявшего в то время советскую нелегальную разведку в Европе. Между тем, Кривицкий указывал на Скоблина как на агента ОГПУ и центральную фигуру сбора компрометирующих данных для ликвидации в СССР Тухачевского и других командиров РККА (сбором этой информации руководил заместитель начальника ИНО ГУГБ С. М. Шпигельглас)⁸. Что-либо скрывать после бегства ему смысла не имело, наоборот, важно было выдать как можно больше информации. Не рассматривает автор и такой интересный документ, как «Разъяснение» начальника военной канцелярии РОВС полковника С. А. Мацылева, впервые опубликованное в 1937 году в журнале «Часовой» и недавно перепечатанное в России, содержащее некоторые подробности событий 22–23 сентября 1937-го, когда был похищен Миллер⁹. Мацылев был активным участником расследования похищения и, по одной из версий, как и Скоблин, состоял на службе ОГПУ. Нет в библиографическом списке и официальных многотомных «Очерков истории российской внешней разведки», вышедших под редакцией академика Е. М. Примакова. Во втором томе этого издания опубликован очерк о борьбе против РОВС, а в первом — фотокопии обязательств Скоблина и его супруги певички Надежды Плевицкой сотрудничать с советской разведкой (впрочем, их достоверность Гаспарян ставит под сомнение). Вместе с тем в список вошли «Майн кампф» Гитлера, дневники Геб-

бельса и мемуары Альфреда Розенберга, включение которых в библиографию по данной теме едва ли обоснованно.

Архивные документы автор, конечно, тоже не использует, заменяя их отсутствием постоянными сетованиями на засекреченность всего и вся. При этом вряд ли автору известно о наличии в ГА РФ обширнейшего, объёмом свыше десяти тысяч листов, дневника генерала А. А. фон Лампе — одного из главных фигурантов рассматриваемого дела; фонда РОВС, содержащего документы 1920–1940-х годов, равно как и фондов других эмигрантских организаций и частных лиц, материалы которых могли бы пролить свет на описываемые сюжеты. В этой связи утверждения никогда не работавшего в архивах человека, что «ни в одном из архивов их (документов «внутренней линии». — А. Г.) нет» (с. 167), вызывают лишь горькую усмешку.

Вместе с тем не стоит преувеличивать историческую роль, возможности и степень осведомлённости «внутренней линии» РОВС, как это делает Гаспарян. Он пишет: «Вывод про полный развал Русского общевоинского союза смешон. Организация... существует до сих пор» (с. 246). Формально он прав, РОВС до сих пор функционирует, но какова его роль сегодня, кто знает о деятельности этой организации?! Будем честными: после дерзких и успешных, с разницей в семь лет, ликвидаций сразу двух председателей РОВС, организованных Москвой, союз фактически сошёл с политической сцены, уронил прежний авторитет среди военной эмиграции, будучи скомпрометирован связями с советской разведкой, погряз во внутренних разборках и прекратил активную разведывательно-диверсионную деятельность против СССР. Удар был усилен начавшейся вскоре Второй мировой войной. То есть де-факто произошёл разгром РОВС как организующего центра белой военной эмиграции. Удивительно, что автору книги об этих событиях подобное не очевидно.

Всеми средствами автор пытается создать впечатление настоящего «заговора умолчания» в деле Скоблина и Плевицкой. «Французская полиция не спешит публиковать документы из дела Надежды Плевицкой. Согласитесь, это о многом го-

ворит...» (с. 262). На самом деле, это говорит лишь о том, что история Скоблина в современной Франции не востребована, а вот автор книги мог бы попытаться получить доступ к этому следственному делу, если оно сохранилось, — в нашей стране интерес к данной теме существует.

Апофеозом всей работы является последняя страница послесловия, где автор в своеобразной форме крика души усиленно набивает себе цену: «Я прекрасно понимаю, что теперь меня станут активно критиковать все наши многочисленные историки, получившие кандидатские и докторские степени за исследования роли многочисленных генсеков родной партии в деле строительства социализма... Им будет трудно играть со мной на одном поле. Поэтому тут же начнётся бурное обсуждение личной жизни автора, отсутствие у него диплома профессионального историка и [наличие?] странных, если не сказать преступных, связей в русском зарубежье, которое очень помогло в работе над этой книгой. Всё потому, что я покусился на святое» (с. 262–263). Личная жизнь автора нас несколько не трогает, и даже наличие специального образования вовсе не является обязательным для того, чтобы писать исторические труды, однако необходимо грамотно интерпретировать источники. А здесь «играть на одном поле» с господином Гаспаряном вовсе не так сложно, как ему кажется.

По сути, автор пересказал, местами талантиливо, уже давно известные данные, разбавив их собственными предположениями и неумелым анализом. Подводя итог, можно сказать, что автор книги «ОГПУ против РОВС» не располагает документами, которые позволили бы ему компетентно судить о противоборстве советской разведки и белой эмиграции, более того, даже имеющиеся в его распоряжении материалы проанализированы таким образом, что лишь уводят автора и неподготовленных читателей в область фантазий, весьма далёких от исторической действительности. Очень жаль, что затронутая Гаспаряном весьма интересная тема до сих пор так и не получила полноценного освещения во всей совокупности доступных для исследования документов и материалов.

Примечания

1. РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 59.
2. Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. 1933–1941. М. 1997. С. 118.
3. Кулешов А. На «внутренней линии» // Родина. 2006. № 9. С. 73.
4. Рутыч Н. Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и

- Вооружённых Сил Юга России. М. 1997. С. 131.
5. Печёнкин А. А. Высший командный состав Красной армии в годы Второй мировой войны. М. 2002. С. 234–236.
6. Свердлов Ф. Д. Советские генералы в плену. М. 1999. С. 21, 23, 37.
7. Минаков С. Т. Советская военная

- элита 20-х годов. Орёл. 2000. С. 245.
8. Кривицкий В. Г. Я был агентом Сталина: Записки советского разведчика. М. 1996. С. 212.
9. Абинякин Р. М. Незамеченные обстоятельства похищения начальника РОВС генерала Е. К. Миллера: версия // Белая армия. Белое дело. (Екатеринбург). 2000. № 7. С. 106–108.